

ЖИЗНЬ[®]
ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ
ЛЮДЕЙ

Серия биографий

Основана в 1890 году
Ф. Павленковым
и продолжена в 1933 году
М. Горьким

ВЫПУСК

1810

(1610)

Сергей Михеевков

РОКОССОВСКИЙ
КЛИНОК И ЖЕЗЛ

МОСКВА
МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
2017

*Легко сказать, что человек
бессмертен просто потому, что
он выстоит...*

Уильям Фолкнер. 1949 год

Глава первая
ПОЛЬСКИЕ КОРНИ

*И будет пусть у вас заветом:
Пять — против тридцати!*
Из полковой песни

Март 42-го. Сухиничи. Штаб 16-й армии.

Западнее районного городка уже сутки не смолкал бой: дивизии проводили частную наступательную операцию по овладению населёнными пунктами Попково и Маклаки. Попково только что отбили. Из штаба дивизии сообщили о богатых трофеях и штабелях мёрзлых трупов немецких солдат, сложенных во дворе одного из домов да так и не вывезенных поспешно отступившим противником. Теперь артиллерия обрабатывала следующий опорный пункт — Маклаки.

Маклаки немцы отдавать не хотели. Более того, всё походило на то, что они проводили перегруппировку для проведения контратаки с целью вернуть назад оставленное Попково. С утра из района Маклаков начала ответно работать их артиллерия. Били, как всегда, по дорогам, по переправам, по местам возможного скопления войск. Вскоре снаряды начали падать в окрестностях Сухиничей. А затем, словно определив наконец цель, густой серией легли в центре райгородка.

— Бризантными бьёт. Как будто что-то нащупывает, — насторожился начальник штаба армии генерал Малинин.

В это время с сухим треском воздух расколол очередной снаряд. Звякнуло оконное стекло. Командарм, сидевший за столом и просматривавший текст нового приказа наступавшим частям, охнул и стал заваливаться набок.

— Командующий ранен!

— Врача!

Оказалось, что главный хирург Воронцов отбыл куда-то в дальний госпиталь. За ним тут же послали лошадей.

Ранение оказалось серьёзным. Осколок влетел в окно, ударил командующего в спину и засел возле позвоночника. Раненый дышал тяжело, с протяжными хрипами, горлом пошла кровь. Похоже, были задеты лёгкие. Требовалась срочная медицинская помощь.

Санная повозка, посланная за армейским хирургом Воронцовым, всё не возвращалась. Кинулись искать кого-нибудь из местных врачей. И вскоре нашли. В комнату, где лежал на забрызганном кровью диване Рокоссовский, словно из прошлого, того, давнего, где раненый был вначале гимназистом, а потом драгуном и носил погоны с полковыми нашивками, вбежал седой старичок — коротко стриженная интеллигентская бородка, круглые очки в тонкой оправе, быстрый, подвижный, со старомодными жестами. Тут же отрекомендовался:

— Доктор Петров! — И, окинув взглядом раненого и оценив серьёзность обстоятельств, при этом явно давая понять, сколь беспомощен он в предложенных ему обстоятельствах, вздохнул: — Что смогу...

— Делайте, доктор, что можете, то и делайте, — стараясь быть сдержанным, поторопил старичка генерал Казаков.

Вскоре доктор Петров взял себя в руки и приступил к делу. Ему удалось почти невозможное. Тут же, в комнате с выбитыми стёклами, сделал первую операцию — извлёк осколок, обработал рану, остановил кровотечение. Ему ассистировала военврач 2-го ранга походно-полевого госпиталя № 85 Галина Таланова. Раненый был вполне подготовлен к отправке в тыловой госпиталь, где специалисты могли заняться им в более подходящих условиях.

От тупой боли в спине и груди сознание Рокоссовского то мутнело, то прояснялось. Он видел сосредоточенные, но уже спокойные глаза доктора, увеличенные круглыми линзами старомодных очков в явно дорогой, но уже порядком потёртой оправе. Наваливалась усталость. Доктор что-то бормотал, видимо, не позволяя ему засыпать. Не засыпать! Засыпать раненому — дело гиблое. Ну что ж, подумал, солдат на войне иногда получает своё — то сабельный удар, то пулю, то осколок... Не засыпать!

Во время отправки произошла другая история. О ней

в одном из интервью рассказал бывший старший оперуполномоченный 2-го отделения Особого отдела НКВД по 16-й армии генерал-лейтенант КГБ, а в то время старший лейтенант НКВД Иван Лаврентьевич Устинов: «Начальник особенного¹ отдела армии мне говорит: “Из Москвы вылетел санитарный самолёт, организуйте эвакуацию и обеспечьте сохранность командующего”. Поехал я к указанному месту, куда быстро привезли Рокоссовского. Он в томном положении был — кровотечение сильнейшее, дышал с трудом... Когда прилетел самолёт, я решил проверить его. Ведь был вариант в сорок первом, что немцы перехватили информацию и захватили одного командующего армией. И тут мне с ходу показалось, что трое докторов какие-то... ну, не совершенно белоснежные и по-русски молвят с упором! Самолёт задержали, мы приготовились к худшему... Через полчаса мне звонят: “Всё в порядке, отправляй самолёт! Это испанцы, республиканцы-эмигранты. Они создали здесь собственный санитарный отряд”. Заблаговременно предупредить не могли...»

Вылет задержали, у раненого командующего возобновилось кровотечение. Женщина-военврач, по всей вероятности, находилась рядом, хотя о ней бывший старший оперуполномоченный не упоминает. Испанцы не решились везти генерала до Москвы. Через полчаса самолёт приземлился под Козельском.

Из Козельска после второй операции Рокоссовского отправили в Москву. Там, в одном из зданий Тимирязевской академии, ему пришлось пройти довольно продолжительный курс лечения. Осколок задел позвоночник и пробил лёгкие. В других обстоятельствах такое ранение могло бы оказаться смертельным. Но крепкое здоровье, вовремя оказанная медицинская помощь, оперативность доставки раненого в госпиталь — всё это помогло избежать худшего и сохранить полководца для будущих побед.

Война бушевала уже сравнительно далеко от столицы, под Сухиничами и Жиздрой. А он лежал в тихой белой палате, разговаривал с врачами, теперь самыми частыми его собеседниками, писал письма и записки то домой, то фронтовым товарищам, слушал по радио сводки с фронта, с жадностью читал свежие газеты, которые каждое утро приносила медсестра, прислушивался к утихающей боли. Иногда наплывали воспоминания прошлого. Первое

¹ Так в цитируемом тексте.

ранение... 5-й драгунский Каргопольский кавалерийский полк... Гимназия... Мать, отец, сёстры... Варшава... Даурия... Первая встреча с черноглазой девушкой, которая вскоре станет его женой... жестокая рубка в узком таёжном распадке... дочь...

* * *

Биографические данные начального периода жизни Рокоссовского весьма противоречивы. Что и говорить, когда одна власть сменила другую, а потом залила родные просторы кровью и горем Гражданской войны, и победители, и побеждённые, строя мирную жизнь, порой что-то из своего прошлого старались попросту спрятать. И многим тогда приходилось хорошенько подумать о том, что о себе вписывать в анкету, а о чём лучше умолчать. А уж тем более если ты в новой иерархии не просто рядовой солдат революции, а лихой красный командир... Если же метрические документы сгинули в огне революции и Гражданской войны, у тех, кому они принадлежали, появилась реальная возможность без особых осложнений и последствий благополучно подправить свои биографии. Известно, например, что многие будущие советские маршалы, тогда ещё скромные командиры взводов и эскадронов, смело корректировали своё прошлое, как правило — в сторону пролетарского происхождения.

Вот и Рокоссовский, по всей вероятности, не избежал общего соблазна.

В анкетах в разные периоды своей жизни местом рождения он указывал то Варшаву, то Великие Луки Псковской губернии, то снова Варшаву, — «как того требовали обстоятельства...», — то снова Великие Луки.

Биографы и родня такие исторические разночтения объясняют следующими обстоятельствами. До 1945 года во всех анкетах и биографических справках сам Рокоссовский местом своего рождения совершенно определённо указывал Варшаву. В 1940 году, когда его освободили из-под ареста по обвинению в шпионаже в пользу польской и японской разведок, он в очередной раз составил краткую автобиографическую справку. В таких документах неверно написанное слово может стать пулей в затылок. «Родился в г. Варшаве в 1896 г. в рабочей семье. Отец — рабочий, машинист на Риго-Орловской, а затем Варшавско-Венской железной дороге. Умер в 1905 году... Мать — работница на

чулочной фабрике. Умерла в 1910 году... Окончил четырёх-классное городское училище в 1909 г. в г. Варшаве (предместье Прага)».

Своё пролетарское происхождение Рокоссовский смело подтверждал даже перед лицом опасности. По всей вероятности, помня, что во всех предыдущих анкетах он писал именно так. Оставалось твёрдо стоять на своём. И это прошло.

Что касается места рождения, эту историю прояснила в одном из газетных интервью правнучка маршала, журналист-международник Ариадна Рокоссовская: «Можно сказать, что мест рождения у Рокоссовского два. Во всех советских энциклопедиях и научных трудах указан город Великие Луки в Псковской области. Сам Рокоссовский в своих автобиографиях до 1945 года называл в качестве места рождения Варшаву. Однако в конце Великой Отечественной войны, когда маршал стал дважды Героем Советского Союза, на его родине полагалось установить бронзовый бюст Героя. А ставить памятник советскому полководцу в формально независимой, хоть и “братской” Польше было неудобно. Поэтому для маршала “подобрали” новую Родину — на территории СССР».

Работала ли мать на чулочной фабрике, доподлинно неизвестно. Возможно, оставив школу и учительство, какое-то время действительно работала там, чтобы содержать семью, внезапно оставшуюся без кормильца.

Отец Ксаверий Юзеф, по воспоминаниям младшей сестры Рокоссовского Хелены, умер не в 1905-м, а в 1902 году — 17 октября, 20 октября похоронен на Брудновском кладбище в Варшаве. В начале 50-х годов прошлого века, когда судьба волей всемогущего Сталина направила Рокоссовского на службу в родную Польшу, он поставил на могиле отца надгробие с точной датой. Плита и теперь там лежит.

Датой рождения Рокоссовский указывал 9 декабря (21-е по новому стилю) 1896 года. По церковному календарю — День Потапия и Анфисы Рукодельницы. Никаких знаков будущей судьбы этот день ему не подавал.

Некоторые исследователи утверждают, что на самом деле Рокоссовский родился не в 1896 году, а двумя годами раньше. Подлинную дату рождения исказил в угоду обстоятельствам: чтобы в августе 1914 года его без помех приняли охотником в драгунский полк. Чуть позже приписал себе лишний год учёбы. Дело в том, что для вольноопределя-

ющегося существовал образовательный ценз. Рокоссовский к тому времени успел окончить четыре класса гимназии. Не хватало двух лет. При условии достаточного образовательного ценза охотник легко мог перейти в категорию вольноопределяющегося и пользоваться всеми льготами, в том числе и при производстве в очередной чин.

Позже Рокоссовский сообщал о себе в анкете: служил «в старой армии вольноопределяющимся младшим унтер-офицером с 5 августа по октябрь 1917 г.».

В списках 5-го драгунского Каргопольского полка он, однако, числится не вольноопределяющимся, а охотником — добровольцем. Охотники в отличие от обычных рекрутов тоже пользовались рядом льгот. К примеру, их не посылали в наряды на хозяйственные работы. При наличии образовательного ценза или при сдаче специального экзамена, в ходе которого кандидат должен был продемонстрировать знание военных дисциплин, соответствующих курсу юнкерского училища, его по истечении определённого срока службы производили в офицерский чин с присвоением звания поручик. Возможно, у Рокоссовского была такая мечта, но дальнейшие события направили его жизнь в иное русло.

Примечательно, что все три главных маршала Великой Отечественной войны родились в декабре: Георгий Константинович Жуков — 1 декабря, Иван Степанович Конев — 16 декабря. С Жуковым Рокоссовский — одногодки. Конев — на год моложе своих боевых товарищей.

Отец будущего маршала Ксаверий Юзеф принадлежал к старинному польскому шляхетскому роду, некогда владевшему поместьем Рокосово в Царстве Польском. Его предки происходили из «рода с гербом Глаубич»: в голубом поле серебряная рыба, плывущая налево. Первоначально фамилия писалась так: Rokosowski. С одной «s» и по-польски усечённым окончанием. Своё шляхетство Рокоссовские утратили в середине XIX века и писались уже мещанами.

Мещанином гмины¹ Комарово Островского уезда был записан и Рокоссовский. Это подтверждает выписка из приказа командира 5-го драгунского Каргопольского полка генерала Илляшевича от 5 августа 1914 года: «...Крестьянин Гроецкого уезда деревни Длуговоле гмины Рыкалы Вацлав Юлианов Странкевич, зачисленный в ратники Го-

¹ Г м и н а — наименьшая административная единица в Польше, нечто подобное волостям в царской России и сельсоветам в СССР.

сударственного ополчения первого разряда в 1911 году, и мещанин гмины Комарово Островского уезда Константин Ксаверьевич Рокосовский, родившийся в 1894 году, зачисляются на службу во вверенный мне полк охотниками рядового звания, коих зачислить в списки полка и на довольствие с сего числа с назначением обоих в 6-й эскадрон».

Как видим, дата рождения здесь другая. Можно предположить, что более верная, так как сестра Хелена всю жизнь считала себя младшей, а датой её рождения значился 1896 год. На её надгробии на Брудновском кладбище Варшавы выбито: «Хелена Рокоссовская, жила 86 лет. 24.VII.1982». Арифметика несложная: Хелена родилась в 1896 году, значит, брат родился годом или двумя раньше.

Когда настало время определяться и с фамилией, и с отчеством, и с происхождением, фамилию записали в соответствии с русской орфографией; отчество, отсутствующее у поляков, стало для простоты произношения — Константинович. Так благодаря полковому писарю и службе в старом русском драгунском Каргопольском полку Константы Рокосовски стал Константином Константиновичем Рокоссовским. Хотя в некоторых армейских документах драгунской юности фамилию мещанина гмины Комарово Островского уезда записывали с одной «с», а отчество — то Савельевич, то Васильевич...

Отец Константы на самом деле служил инспектором Варшавско-Венской железной дороги. Должность довольно высокая. Чтобы не портить анкету, будущий красный командир немного подправит должность отца, записав его железнодорожным машинистом.

Мать Антонина, урождённая Овсянникова, русская. Из мещан местечка Телеханы Пинского уезда Минской губернии. Имела педагогическое образование и, по некоторым источникам, какое-то время преподавала в школе русский язык и литературу.

В семье разговаривали и на польском, и на русском. Овладев грамотой, Константин легко и с увлечением читал на обоих языках. В царской Польше это было обычным явлением, тем более в смешанных семьях.

На протяжении всей жизни Рокосовский, заполняя различного рода анкеты, в графе о национальной принадлежности писал: «Поляк». В графу «Родной язык» вписывал: «Русский». Так кем же он был? Поляком? Русским? Учёные-языковеды подтверждают: ничто так не влияет на формирование национального самосознания человека, как

язык. Самый мощный и точный этнический идентификатор — язык. Однако всю жизнь Рокоссовский говорил с лёгким, не всегда заметным акцентом.

Не желая дискуссии на эту тему и допуская, что любая авторская версия по поводу белых пятен таких крупных исторических личностей, как Рокоссовский, чревата по меньшей мере неточностями, всё же должен заметить, что свою сыновнюю, гражданскую верность родине и народу Рокоссовский вполне доказал своей жизнью. И когда сжимал в руке драгунскую шашку, и когда — маршальский жезл. Поэтому слова здравицы Верховного главнокомандующего, поднявшего в мае 1945 года во время торжественного приёма в Кремле исторический гост «За Русский народ!», в полной мере относятся и к нему, говорившему, думавшему и дравшемуся по-русски.

Существует одна семейная загадка, которая, кажется, не разгадана никем из биографов маршала: и отец Ксаверий Юзеф, и мать Антонина, и все трое детей были прихожанами одного из варшавских приходов Русской православной церкви. По всей вероятности, они посещали Свято-Троицкую церковь, что на Подвальной улице, 5. Здесь же крестили всех детей.

Однако запись о крещении Рокоссовского до сих пор не обнаружена. Церковные книги считаются утраченными. Война, эвакуация, пожары, оккупация...

Почему Рокоссовские исповедовали православие? Почему, как большинство поляков, не были католиками? Справочники тех лет свидетельствуют: по числу жителей Варшава стояла на третьем месте в Российской империи после Санкт-Петербурга и Москвы; всех жителей 785 тысяч, из коих католиков — 400 тысяч, евреев — 254 тысячи, православных — 36 тысяч, протестантов — 20 тысяч. Православных, таким образом, в Варшаве было достаточно много. Но это были в основном русские люди — чиновники и различных ведомств служащие, а также купцы, артисты, военные. Переход поляка в православие самими поляками рассматривался тогда как по меньшей мере предательство по отношению к родине, независимость которой была отнята русской короной, штыками солдат, исповедовавших православие...

В Российской империи действовал закон: дети от смешанных браков с иноверцами, находящимися на государственной службе, должны были принять крещение в православие. В противном случае родитель терял должность. Железные дороги в России в ту пору числились по разряду государственной службы.

Старшая сестра Мария вскоре после поступления брата в полк вышла замуж. Во время Первой мировой войны выехала в Россию. Умерла вскоре после эвакуации. Где похоронена, неизвестно. Рокоссовский считал её живой. Пытался разыскивать. О смерти Марии узнал от младшей сестры Хелены лишь в 1945 году, когда прибыл в Польшу в качестве министра Вооружённых сил Польши.

После смерти родителей пятнадцатилетнего Константы забрал к себе младший брат Ксаверия Юзефа Александр. Дядя владел стоматологической клиникой на улице Маршалковской в историческом центре Варшавы.

Хелена уехала в Санкт-Петербург и какое-то время жила в семье бездетной тётки Владиславы Александры. Тётка была замужем за петербургским чиновником, нужды не знала и с удовольствием взяла к себе осиротевшую племянницу.

Дядя Александр имел загородное имение, где семья обычно проживала всё лето, лишь на зиму возвращаясь в Варшаву. В имении Константы приохотился к верховой езде. За отличную посадку и искусное владение поводьями юношу вскоре прозвали Бедуином. Женщины, любясь всадником, буквально не отрывали от него глаз и прочили ему большое будущее. Кто-то вспоминал славного предка — подпоручика Второго кавалерийского полка армии Великого герцогства Варшавского Юзефа Рокосовски.

Пан Юзеф в своё время служил в корпусе князя Понятовского и в 1812 году в составе Великой армии Наполеона искал славы в пределах России. Но польский корпус был разбит и рассеян, как и вся Великая армия покорителя Европы. Корпус Понятовского в войске Наполеона насчитывал 60 тысяч сабель и был третьим по численности в многоязыкой Великой армии после французов и немцев. Кстати, именно тогда, при формировании корпуса Понятовского, была сложена песня «Ещё Польша не погибла», ставшая ныне гимном Польши.

Константы, конечно же, знал семейную легенду о пане Юзефе, славном подпоручике и лихом драгуне. И когда в августе 1914 года в окрестностях Варшавы появились кавалеристы, одетые в униформу военного времени, сердце Рокоссовского, увлечённого историческими и приключенческими романами, дрогнуло. На площадях по воскресеньям и церковным праздникам играли полковые оркестры. Офицеры блистали выправкой, звенели шпорами по мощёным тротуарам городских садов. Нижние чины сияли новенькими по-

гонами и тщательно начищенными высокими голенищами кавалерийских сапог. Поблёскивали медные, до золотого сияния надраенные эфесы драгунских шашек, украшенные вензелем государя и темляками с кожаной кистью. Грациозные кавалерийские кони высекали копытами искры, лёгкой рысью проходя по варшавским мостовым. Женщины восхищённо ахали, заглядываясь на бравых кавалеристов. 5-й драгунский Каргопольский полк прибыл в эшелонах из глубины Российской империи, из Симбирска, и готовился к боям.

Настроение у войск было лихое. Атмосфера в обществе продолжала накаляться духом народного патриотизма и святой жертвенности ради Отечества. Этот жаркий порыв — послужить делу освобождения и единения славянских народов — захватил и русскую Польшу. Православные поляки тут же хлынули в войска, искренне желая в трудный для родины час с оружием в руках послужить Вере, Царю и Отечеству.

2 августа Рокоссовский вместе со своими товарищами явился на призывной пункт. Накануне в газетах было опубликовано «Воззвание к полякам»:

«Поляки!

Пробил час, когда заветная мечта ваших отцов и дедов может осуществиться. Полтора века тому назад живое тело Польши было растерзано на куски, но не умерла душа её. Она жила надеждой, что наступит час воскресения польского народа, братского примирения его с Великой Россией.

Русские войска несут вам благую весть этого примирения. Пусть сотрутся границы, разрезавшие на части польский народ. Да воссоединится он воедино под скипетром русского царя. Под скипетром этим возродится Польша, свободная в своей вере, в языке, в самоуправлении.

Одного ждёт от вас Россия — такого же уважения к правам тех народностей, с которыми связала вас история. С открытым сердцем, с братски протянутой рукой идёт к вам навстречу Великая Россия. Она верит, что не заржавел меч, разивший врагов при Грюнвальде.

От берегов Тихого океана до северных морей движутся русские рати. Заря новой жизни занимается для вас. Да воссияет в этой заре знамение креста — символ страдания и воскресения народов.

Верховный главнокомандующий
генер.-адъютант Николай.

1 (14) августа 1914 г.».

Спустя несколько дней, переодетый в драгунскую униформу и надраивший солдатскую бляху с двуглавым орлом, Рокоссовский уже шёл в строю и во всю глотку орал полковую песню:

Когда войска Наполеона
Пришли из западных сторон,
Был авангард Багратиона
Судьбой на гибель обречён.

Бой закипел и продолжался
Всё горячей и горячей.
Людскою кровью напился,
Краснел шенграбенский ручей.

Так свято ж помните об этом
На предстоящем вам пути.
И будет пусть у вас заветом:
Пять — против тридцати!

Удивительное дело, полковая песня оказалась для нашего героя своеобразным кодом судьбы. Его и Багратионом будут называть. И «пять — против тридцати» в его жизни и войнах будет случаться, и не раз.

В госпитале было время вспомнить многое и подумать о многом. Думалось по-русски. Польский к тому времени он начал потихоньку забывать.

Глава вторая

ДРАГУН КАРГОПОЛЬСКОГО ПОЛКА

*Легко вонзятся в небо пики.
Чуть заскрежещут стремяна.
И кто-то двинет жестом диким
Твои, Россия, племена.*

Алексей Эйснер. 1928 год

Удивительное дело, приказ о зачислении Рокоссовского в 6-й эскадрон 5-го драгунского Каргопольского полка появился 5 августа 1914 года, а уже через три дня, 8 августа, полк оказался в деле. Новобранцы шли в одном ряду с ветеранами. Рекрутами, вольноопределяющимися и охотниками спешно пополнили эскадроны и — в бой.

Таким образом, никакой основательной подготовки, ни тем более учебной команды Рокоссовский не прошёл. Сразу — на передовую.

5-я кавалерийская дивизия — уланы Литовского, гусары Александрийского, казаки Донского войскового атамана Власова и драгуны Каргопольского полков — двигалась к фронту. К 8 августа передовые разъезды, достигнув реки Пилицы у посада Нове-Място, обнаружили авангарды противника. Неприятель занимал посад, но какими силами, выяснить пока не удавалось. Необходима была более тщательная разведка.

Командование дивизии выслало вперёд несколько разведгрупп, но все они вернулись ни с чем. И только одиночный разведчик-маршрутник точно и в полной мере выполнил приказ и принёс исчерпывающую информацию о неприятеле. Тем удачливым разведчиком оказался драгун Рокоссовский.

В Нове-Място он пошёл один, переодевшись в гражданское. Переговорил с местными жителями, обошёл посад. Выяснил: в посаде и окрестностях дислоцирован полк немецкой кавалерии; эскадроны отдыхают, о близости русских ещё не подозревают.

Смелость и находчивость молодого охотника привели в восхищение начальство. Вскоре сведения подтвердились. После удачно проведённой операции против полка немецкой кавалерии, занимавшего Нове-Място и окрестности, отличившихся тут же представили к наградам. В их числе оказался и Рокоссовский. За дерзкую разведку и ценные сведения о противнике его наградили солдатским Георгиевским крестом 4-й степени. Свой первый крест за № 9841 Рокоссовский получил вскоре после первого боя. Реляции тогда не задерживали. В представлении к награде говорится: «Будучи дозорным в разъезде и войдя в деревню Ястржем, наткнулся на пехотную заставу, которая стала в него стрелять, а с другой стороны на него бросился немецкий кавалерист; драгун Рокоссовский, выказав под огнём заставы большое хладнокровие, зарубил шашкою подлетевшего к нему немецкого улана и, поскакав к разъезду, вовремя предупредил его об опасности, благодаря чему разъезд избежал ловушки».

Вот так: сам погибай, а товарища выручай.

Удивляет только вот что: откуда у добровольца-охотника, только вчера перекинувшего через плечо драгунскую

портупею, столь искусное владение шашкой и такое хладнокровие в бою?

До войны Рокоссовский пять лет работал каменотёсом. После смерти матери жил у родственников, то в одной, то в другой семье. В 15 лет поступил учеником каменотёса в мастерскую Стефана Высоцкого, мужа тётки Софьи. Стефан Высоцкий очень скоро воспитал в племяннике настоящего мастера с хорошо поставленной рукой. Мастерская дядюшки занималась изготовлением надгробий. Кстати, родовой склеп Рокоссовских на кладбище Повонзки сделан в мастерской Стефана Высоцкого именно в те годы, когда там ворочал гранитные плиты и работал скампелью и троянкой юный Константин Рокоссовски. Когда мастерская дядюшки заполучила выгодный контракт на облицовку гранитными плитами пятисотметрового моста Николая II¹ в Иерусалимских аллеях в Варшаве, каменотёсы работали день и ночь. Физический труд развил юношу. Кроме того, в этот период Рокоссовский увлекался танцами.

История Красной армии знает и ещё одного талантливого танцора — маршала Г. К. Жукова, который с юных лет так отплясывал русскую, что его удалью восхищались не меньше, чем его военными победами. Танец, как известно, учит владеть телом, как никакие другие физические упражнения. Потому и рубакой Жуков тоже был лихим.

В выходные дни Рокоссовский продолжал регулярную и столь любимую им выездку на лошади. Тогда же, можно предположить, овладел кавалерийской шашкой и тонкостями сабельного боя. Иначе трудно представить, каким образом необученный охотник, неделю назад зачисленный в эскадрон, зарубил немецкого улана. А ведь тот первым бросился на русского драгуна, значит, чувствовал свою силу и был уверен, что одолеет его. Но наскочил на смертельный удар более сильного и уверенного противника.

Спустя десятилетия, размышляя о солдатском долге и пройденном пути, о кавалерии и её значении, маршал скуповато отметит: «...Я сроднился с этим родом войск, полюбил его. Здесь прошёл хорошую школу — и в боях, и в мир-

¹ Николаевский мост был построен в Варшаве в 1905—1913 годах. В 1915 и 1944 годах (во время Первой и Второй мировых войн) его взрывали, поляки его затем восстанавливали. Теперь он называется мостом Понятовского — в честь маршала Великой армии Наполеона и участника восстания Костюшко Юзефа Понятовского.

ное время. Здесь поднимался со ступеньки на ступеньку от командира эскадрона до командира корпуса».

Что ж, именно здесь следует заметить, что опыт Первой мировой (в советской историографии — империалистической) войны автором «Солдатского долга» был сознательно изъят из пережитого. Теперь об этом можно лишь сожалеть. Маршал отсёк целый кусок своей жизни, сделав это, по всей вероятности, намеренно, чтобы книга легче миновала рогатки военной и партийной цензуры и поскорее — пока он жив — увидела свет. А ведь дорога к Красной площади, к маю 45-го, к триумфальному в его военной карьере Параду Победы, началась в Варшаве 1914 года, с драгунской шашки под Нове-Място и пролегла через окопы под Ригой и на Западной Двине.

Представление к награде Георгиевским крестом пошло по команде. Но в конце августа в штаб 5-го драгунского Каргопольского полка поступило распоряжение из штаба дивизии: «...список возвратить для пересмотра и вторичного представления согласно личным указаниям начальника дивизии»¹.

Документы, как сейчас говорят, доработали и снова направили в штаб дивизии. 28 октября 1914 года командующий 9-й армией генерал от инфантерии П. А. Лечицкий наконец подписал приказ, в котором в списке нижних чинов, награждённых солдатским Георгиевским крестом 4-й степени, под шестым номером значился драгун 6-й сотни «охотник Константин Рокоссовский». Подлинник этого приказа ныне хранится в Российском государственном военно-историческом архиве, и мы можем убедиться, что описание подвига претерпело лишь небольшую стилистическую правку с целью уплотнения текста: «Будучи дозорным в разъезде, выйдя в д. Ястржем, наткнулся на неприятельскую засаду, был окружён противником, но, зарубив немецкого кавалериста, пробился к своей части и предупредил её о засаде»².

5-я кавалерийская дивизия почти не выходила из боёв. Её полки как наиболее надёжные и боеспособные бросали с фронта на фронт, с одного опасного участка на другой. В конце 1914 года 5-й драгунский Каргопольский полк, понёсший наиболее значительные потери, отвели во второй эшелон на отдых. Эскадроны расквартировали в одной

¹ РГВИА. Ф. 3557. Оп. 1. Д. 44.

² Там же. Ф. 2139. Оп. 1. Д. 1571. Л. 11.

из деревень под Варшавой. Варшава тогда ещё оставалась в руках Русской армии.

Рокоссовский получил краткосрочный отпуск. Повидался с роднёй и сёстрами. Старшая, Мария, к тому времени вышла замуж. С ней он виделся в последний раз. Хелену ещё встретит, ещё обнимет её. Судьба подарит им несколько долгожданных свиданий. Ближайшее — через 30 лет. А вот Мария исчезнет. Она словно облачко растворится в тучах революции и Гражданской войны. Ни судьбы, ни могилы её никто из родни так и не узнает.

А тогда, в январе только что наступившего 1915 года, они были счастливы. Вспоминали родителей, свой дом и те маленькие радости, которыми когда-то жила семья...

Отпуск закончился скоро. Все деньги, которые у Рокоссовского скопились за это время, включая прибавку к наградам, он с удовольствием потратил на сестёр.

Биографы маршала пропустили весьма важное из раннего периода жизни Рокоссовского — была ли у него в это время любовь. И кто она, если была. В мемуарах самого маршала об этом тоже нет ни слова. Врождённая скромность, воспитанная в семье и впитанная с ранних лет в той среде, в которой он рос и познавал жизнь, не позволяла ему рассказывать о своих женщинах. Даже о девушке, которая, как вспоминали в семье, всё же была, он промолчал. Сразу замечу: впоследствии так же канет в неизвестность и роман с актрисой Валентиной Серовой.

Летом 1915 года дивизия занимала оборону восточнее Вильнюса. Полки перебросили с Юго-Западного фронта на Западный в район Поневеж-Шавли. Кавалеристы, казалось, окончательно превратившиеся в пехоту, сидели в глубоких сырых окопах. Для Русской армии удачи первого года войны сменились рядом поражений в Восточной Пруссии и Галиции. Австро-германские войска значительно усилились резервами и предприняли масштабную операцию: ударами из Восточной Пруссии и Галиции прорвать фронт и окружить основные силы Русской армии с целью вывести Россию из войны. Германии и её союзникам воевать против стран Антанты на два фронта становилось всё тяжелее и опаснее. В германском Генштабе решили разделиться с противником по очереди. Первый удар был обрушен на Русскую армию.

К лету второго года войны Русская армия после тяжелейших боёв оставила австрийскую Галицию, часть Прибалтики и русскую Польшу. Только благодаря этому манёв-

ру удалось избежать худшего — окружения и разгрома войск. Гибель армии генерала Самсонова, отход армии генерала Ранненкампа, ухудшение снабжения, недостаток артиллерийских снарядов, гибельные атаки, необеспеченные огнём тяжёлого вооружения, — всё это угнетало солдат. Генерал А. И. Деникин впоследствии писал: «Весна 1915 г. останется у меня навсегда в памяти. Великая трагедия русской армии — отступление в Галиции. Ни патронов, ни снарядов. Изо дня в день кровавые бои, изо дня в день тяжкие переходы, бесконечная усталость — физическая и моральная; то робкие надежды, то беспросветная жуть...»

Эту горькую чашу неудач испил и 5-й Каргопольский полк, а с ним и наш герой.

Весна с её трудными манёврами на отход миновала. Казалось, всё начиналось сначала. Противоборствующие стороны основательно врылись в землю по новой линии образовавшегося фронта и вели позиционные бои.

В июле 5-й Каргопольский полк участвовал в одной из таких частных операций. Командование предприняло серию атак при интенсивной поддержке артиллерии. Артподготовка, затем кавалерийская лава, артналёт и — снова драгуны летели к немецким окопам, пока их шальной галоп не осаживали пулемёты противника. Немцы укрепились основательно, и все попытки выбить их со станции Трашканы заканчивались новыми и новыми потерями для атакующих.

И тогда в штабе полка приняли решение: небольшой группой надёжных людей из числа добровольцев под покровом ночи проникнуть в расположение неприятеля, захватить участок окопов, закрепиться и держаться, сковывать противника до подхода основных сил.

Среди добровольцев, тщательно отобранных в ударную группу для ночного рейда, оказался и драгун Рокоссовский.

Ночью пятеро храбрецов — «Пять — против тридцати!» — скрытно подобралась к немецкой траншее, ворвались в неё, пустили в ход штыки и тесаки. Вскоре, взвод за взводом, в отбитую траншею перебрались поднявшиеся в наступление эскадроны. Захваченный плацдарм тут же расширили. Закрепились.

Утром немцы контратаковали. Но эскадроны, установив по флангам пулемёты, уверенно отразили и первую, и вторую атаки, и все последующие.

Все участники ночной атаки, в том числе и Рокоссов-

ский, были награждены георгиевскими медалями «За храбрость». Рокоссовский — медалью 4-й степени.

Так же как Георгиевский крест, Георгиевская медаль «За храбрость» имела четыре степени: 4-я и 3-я — серебряные; 2-я и 1-я — золотые. К ним полагались наградные: за 4-ю степень — 12 рублей годовых дополнительно к жалованью; за 3-ю — 18 рублей; за 2-ю — 24 рубля; за 1-ю — 36 рублей. При получении Георгиевской медали высшей степени прибавка к жалованью определялась по последней. За георгиевские кресты платили в три раза больше. По смерти кавалера его вдова ещё год получала из казны причитающиеся погибшему деньги.

В перечне льгот для награждённых значились: запрет на телесные наказания, сохранение звания при переходе в гвардейские части, а также ускоренное производство в следующий чин. Кавалер четырёх солдатских георгиевских крестов тут же производился в подпрапорщики.

Для Рокоссовского, по всей вероятности, уже тогда стало определяться его будущее — оно виделось ещё смутно, но уже явно в кавалерийской шинели, в высоких сапогах со шпорами и на лихом коне. Награды приближали мечту и делали её более определённой и реальной.

В мае 1916 года он получил очередную награду — Георгиевскую медаль «За храбрость» 3-й степени.

К тому времени эскадроны, казалось, окончательно засели в глухих окопах. Полк занимал позиции на реке Дубице. На фронте установилось продолжительное затишье. Лишь изредка оно нарушалось артиллерийскими дуэлями да лазутчики то одной, то другой стороны утаскивали друг у друга «языков».

Осенью 1916 года полк ввиду больших и уже невосполнимых потерь в личном составе из шестиэскадронного преобразовали в четырёхэскадронный. В дивизию прибыл новый командир — генерал Скоропадский. Совсем скоро, когда империю поразят великая смута и взаимная братская ненависть, он займётся украинизацией подвластных ему частей, провозгласит Украинскую державу и примет титул Его Светлости Ясновельможного Пана Гетмана Всея Украины.

Осенью 1916 года Каргопольский полк сменила в окопах пехота. А драгун снова посадили на коней и отвели в ближний тыл. После короткого отдыха и приведения себя и конского состава в порядок объявили, что днями в расположение прибудет сам государь император. Николай II

к тому времени возложил на себя обязанности главнокомандующего, сменив на этом посту своего дядю Николая Николаевича, и объезжал со своим штабом войска. Вот что отметил в своих мемуарах генерал Тюленев¹, служивший с Рокоссовским в одном полку: «...Стояла дождливая осень 1916 года. Наш полк сменила в окопах пехота. Мы же готовились к торжественной встрече самодержца, который принял на себя верховное командование. По этому случаю в частях служились молебны о даровании русскому воинству победы.

Две недели мы лихорадочно готовились к встрече царя: вывели вшей, чистили амуницию, снаряжение и втихомолку проклинали Николая, суматоху, вызванную его предстоящим приездом.

В один из погожих осенних дней царь прибыл на фронт. Под Двинском был назначен большой парад войск 5-й армии, которой командовал генерал Плеве.

Полки вывели на гладкую, как плешь, равнину. Конницу в составе двух дивизий построили во взводно-резервных колоннах.

Выезжая на парад, мы шутливо перемигивались:

— Посмотрим, какой он из себя — наш бог на расейской земле.

Вдали показалась вереница автомобилей.

С правого фланга перекатами донеслась до нас команда: “Равнение направо”. Появилась группа всадников. Она маневренным галопом подъезжала к правому флангу. Впереди скакал Николай Второй. Рядом с ним — министр двора Фредерикс и командующий 5-й армией Плеве.

Прозвучало тихое, неуверенное, картавое:

— Здорово, дети-каргопольцы!

Бледное, болезненно-испитое лицо царя-полковника, щуплая фигурка, вялость в движениях, штатская посадка на коне разочаровали даже тех, кто последние дни не ел, не пил — скорее бы увидеть самодержца всея Руси.

— Ну и папаша, ну и отец... — подталкивали мы локтями друг друга. — Теперь понятно, почему Гришка Распутин да немцы, дружки царицы, управляют страной. Да какой же из него главнокомандующий? Пропала матушка-Россия!

Шли месяцы, а конца войне не было видно. Позиции, окопы, гнилая вода под ногами, стужа...

¹ *Иван Владимирович Тюленев* (1892—1978) — советский военачальник, генерал армии (1940), полный георгиевский кавалер. Герой Советского Союза (1978).

Наступал 1917 год.

По окопам поползли слухи о дворцовом перевороте, об убийстве Распутина, о бунте матросов на Балтике.

Солдаты чутко ко всему прислушивались, ждали больших перемен, хоть и не знали, с какой стороны они придут».

Тон и стилистика мемуаров, разумеется, выдержана строго в духе того времени. Мемуарист писал (или диктовал), редакторы и ГлавПУР потом правили. Что оставалось? Картавый государь да намёки на шашни царицы. Читатель, надеюсь, сам сумеет отделить наносное.

Войска дрались, по-прежнему удерживая фронт. В Петрограде тем временем бурлила и вскипала смута. В феврале произошли главные события, определившие и дальнейший ход истории страны, и судьбу нашего героя.

В мае 1917 года партизанский отряд, сформированный специально для рейдов по тылам противника и дерзких разведывательных вылазок, получил очередное задание: провести разведку вдоль Псковского шоссе. Действовали небольшими разъездами, в которые включали самых храбрых и опытных бойцов. В один из таких разъездов напросился Рокоссовский. К тому времени он уже имел ефрейторское звание. В описании подвига, за который он получил Георгиевскую медаль «За храбрость» 2-й степени, читаем: «В ночь с 23 на 24 августа 1917 г. у м. Кроненберг вызвался охотником ехать в разъезд, высылаемый по Псковскому шоссе. Несмотря на тёмную ночь, когда противника можно обнаружить, только вызвав огонь на себя с явной личной опасностью, поехал в разведку и обнаружил наступление противника лесом по обе стороны шоссе».

К тому времени царь уже отрёкся от престола и войска присягнули Временному правительству.

Годы спустя генерал А. И. Деникин, в то время командующий 7-м армейским корпусом, напишет: «Многим кажется удивительным и непонятным тот факт, что крушение векового монархического строя не вызвало среди армии, воспитанной в его традициях, не только борьбы, но даже отдельных вспышек. Что армия не создала своей Ван-деи...»

Армия не почувствовала катастрофы. Солдаты, привыкшие верить своим отцам-командирам, присягнули, а по сути дела — отреклись от государя и вековых устоев вслед за своими офицерами и по их примеру. Генерал Деникин, вспоминая присягу в своём корпусе, писал в «Очерках рус-

ской смуты»: «...Местами в строю непроизвольно колыхались ружья, взятые на караул, и по щекам старых солдат катились слёзы». И далее: «Думаю, что для многих лиц, которые не считали присягу простой формальностью — далеко не одних монархистов, — это, во всяком случае, была большая внутренняя драма, тяжело переживаемая; это была тяжёлая жертва, приносимая во спасение Родины и во спасение армии».

Текст новой присяги был вполне патриотичным, никакими потрясениями не угрожал: «Клянусь честью солдата и обязуюсь перед Богом и своей совестью быть верным и неизменно преданным Российскому государству как своему Отечеству...» Вновь назначенный Верховный главнокомандующий великий князь Николай Николаевич в своём первом приказе войскам говорил: «Установлена власть в лице нового правительства. Для пользы нашей Родины я, Верховный главнокомандующий, признал её, показав тем пример нашего воинского долга. Повелеваю всем чинам славной нашей армии и флота неуклонно повиноваться установленному правительству через своих прямых начальников. Только так Бог даст нам победу».

Однако не все столь безропотно подчинились обстоятельствам. Нашлись в русской армии офицеры, не пожелавшие присягать дважды. Генерал Ф. А. Келлер, первая шашка России, командир 3-го конного корпуса, отказался присягать Временному правительству. Срочно прибывшему к нему генералу Маннергейму Келлер заявил: «Я христианин и думаю, что грешно менять присягу».

В 3-м конном корпусе генерала Келлера в те дни служил кавалер двух георгиевских крестов унтер-офицер и будущий Маршал Советского Союза, друг и соперник нашего героя — Георгий Жуков.

О настроении же Рокоссовского намекнул в своих мемуарах однополчанин Тюленев. После присяги Временному правительству Юбилейный штандарт полка с вензелем отрёкшегося императора был доставлен в Петроград «для выполнения работ по снятию вензеля». В полку произошли и другие изменения. Но самым заметным стало ухудшение дисциплины. Нижние чины всё меньше походили на солдат. Армия разлагалась.

В те дни революционно настроенные солдаты 5-го Каргопольского полка начали снимать с себя награды. Георгиевские кресты не имели царской символики, но на золотых и серебряных медалях «За храбрость» на аверсе был выбит

барельеф Николая II. Носить такие награды стало не просто, как теперь говорят, неpolitкорректно, но и опасно. Солдаты, охваченные революционной злобой, особенно из числа эсеров и анархистов, а также тех, кто их не имел, могли запросто сорвать ордена с груди, оскорбить, а то и пригрозить штыком. Георгиевские кавалеры попрятали знаки своей боевой доблести и солдатской чести в ранцы. Другие распорядились иначе.

Из воспоминаний генерала Тюленева: «Кто-то притащил мешок, и здесь же, на лужайке, в него посыпались георгиевские кресты и медали. Это был наш первый отклик на революционные события.

Отныне мы заботились главным образом о том, чтобы раздобыть газеты. Каждый день мы снаряжали на станцию посыльного и он приносил всё, что удавалось там найти. Обычно это были зачитанные, уже прошедшие через многие руки газетные листы.

Так как газеты попадались разных партий — и кадетов, и меньшевиков, — события каждой из них толковались по-своему, оттого и сумбур в наших головах был ещё больший.

Однажды встречаю Константина Рокоссовского — он служил в нашем полку, только в другом эскадроне. Идёт мрачный. Остановились, закурили. Спрашиваю, как он смотрит на события. Оказывается, и у них в эскадроне тоже никто толком не поймёт, что же происходит в России».

В войсках царило оцепенение. Слово рыба в воде чувствовали себя разве что активисты и агитаторы из различных партий, быстро наводнявшие окопы и казармы. А войско жило ощущением того, что царь, отрёкшись от престола, от ответственности за страну и своих подданных, попросту бросил их на произвол судьбы — их, своих сынов, героев, храбрецов, готовых ради него, ради Веры и Отечества на всё.

Неизвестна судьба Георгиевского креста 4-й степени и трёх медалей «За храбрость», которые своей кровью заслужил за три года войны Рокоссовский. То ли они упали в ту же торбу и были переплавлены и обращены на пользу революции, то ли он их всё же сохранил тогда. Во время войны многие солдаты, офицеры и даже генералы носили свои георгиевские кресты: маршал Будённый — у него был полный бант, генерал Трубников — тоже полный кавалер.

Вполне возможно, что свои награды Рокоссовский тогда сохранил. Могло случиться, что их обнаружили во время

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ К. К. РОКОССОВСКОГО

- 1896, 9 (21) декабря — в семье железнодорожного служащего и учительницы, оба православного вероисповедания, родился сын Константин.
- 1909—1914 — работал на чулочной фабрике, затем каменотёсом.
- 1914, 2 августа — зачислен охотником в 5-й драгунский Каргопольский полк.
- 8 августа — отличился во время проведения разведки, за что вскоре награждён Георгиевским крестом 4-й степени, произведён в ефрейторы.
- 1915, 20 июля — отличился в деле у местечка Трашкуны и был награждён Георгиевской медалью 4-й степени.
- 1916, 25 мая — награждён Георгиевской медалью 3-й степени.
- 1917, 29 марта — прошёл курс обучения в учебной команде и произведён в младшие унтер-офицеры.
- 1917, ноябрь — 1918, февраль — в должности помощника командира Каргопольского красновардейского отряда участвовал в подавлении крестьянских возмущений в районах Вологды, Буя, Галича и Солигалича.
- 1919, 7 марта — вступил в РКП(б), партийный билет № 5239.
- 4 ноября — за храбрость, проявленную в бою близ села Васкоринское, и захват неприятельской батареи представлен к ордену Красного Знамени.
- 1920, 23 января — назначен командиром 30-го конного полка 30-й стрелковой дивизии.
- 8 августа — назначен командиром 35-го кавалерийского полка 35-й стрелковой дивизии.
- 7 ноября — ранен в бою у деревни Караульная.
- 1921, 2 июня — тяжело ранен в ближнем бою. Награждён вторым орденом Красного Знамени.
- Октябрь — назначен командиром 3-й бригады 5-й Кубанской кавалерийской дивизии.
- 1923 — женился на уроженке Кяхты Юлии Петровне Барминой.
- 1924 — учёба в Высшей кавалерийской школе в Ленинграде.
- 1925, 17 июня — родилась дочь Ариадна.
- 6 сентября — по возвращении из Ленинграда назначен командиром 75-го кавалерийского полка 5-й отдельной Кубанской кавалерийской бригады.
- 1926 — назначен инструктором отдельной Монгольской кавалерийской дивизии в Улан-Батор, Монголия.
- 1928 — возвращение из Монголии; назначен командиром и комиссаром 5-й отдельной Кубанской кавалерийской бригады, Даурия.
- 1929 — учёба на КУВНАС, Москва.
- Октябрь — ноябрь — участие в конфликте на КВЖД — командир 5-й отдельной Кубанской кавалерийской бригады.

- 1930 — назначен командиром и комиссаром 7-й Самарской им. Английского пролетариата кавалерийской дивизии Белорусского особого военного округа.
13 февраля — за бои на КВЖД награждён третьим орденом Красного Знамени.
- 1932 — назначен командиром и комиссаром 15-й отдельной Кубанской кавалерийской дивизии.
- 1933 — награждён орденом Ленина.
- 1935 — присвоено звание комдива.
- 1936 — назначен командиром и комиссаром 5-го кавалерийского корпуса Ленинградского военного округа.
- 1937, *17 августа* — арестован органами НКВД и помещён во внутреннюю тюрьму «Кресты», Ленинград.
- 1940, *22 марта* — освобождён из заключения, восстановлен в партии, воинском звании и РККА.
Май — июнь — ноябрь — присвоено звание генерал-майора; назначен командиром 5-го кавалерийского корпуса, затем 9-го механизированного корпуса, Киевский особый военный округ.
- 1941 — назначен командующим 4-й армией, затем оперативной группой войск в районе Ярцева; награждён четвёртым орденом Красного Знамени; присвоено звание генерал-лейтенанта.
- 1942 — тяжело ранен в районе Сухиничей; назначен командующим войсками Брянского, затем Донского фронтов.
- 1943 — присвоено звание генерал-полковника; награждён орденом Суворова 1-й степени; назначен командующим войсками Центрального, затем Белорусского фронтов.
- 1944 — присвоено звание Маршала Советского Союза; присвоено звание Героя Советского Союза.
- 1945 — успешное наступление в Померании; присвоено звание Героя Советского Союза с вручением второй «Золотой Звезды»; назначен командующим Северной группой войск, Польша.
- 1949 — назначен министром национальной обороны ПНР с присвоением звания маршала Польши.
- 1956 — подал в отставку со всех государственных и партийных постов в Польше и убыл в СССР; назначен на пост заместителя министра обороны СССР.
- 1957 — назначен главным военным инспектором с сохранением поста заместителя министра обороны СССР; назначен командующим войсками Закавказского военного округа.
- 1962 — назначен генеральным инспектором Группы генеральных инспекторов Министерства обороны СССР.
- 1968 — работа над мемуарами.
3 августа — скончался в Москве.

ЛИТЕРАТУРА

- Антипенко Н. А.* На главном направлении. М., 1967.
- Батов П. И.* В походах и боях. 2-е изд. М., 1966.
- Батов П. И.* Маршал Советского Союза Константин Рокоссовский // Полководцы и военачальники Великой Отечественной войны. М., 1970.
- Батов П. И.* Человек, коммунист, командир. М., 1971.
- Белобородов А. П.* Всегда в бою. М., 1984.
- Верт А.* Россия в войне 1941–1945 / Пер. с англ. М.: Алгоритм, 2003.
- Г. К. Жуков* в битве под Москвой: Сборник документов. М., 1994.
- Геббельс Й.* Последние записи / Пер. с нем. Смоленск, 1993.
- Георгий Жуков:* Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы. М., 2001.
- Горбатов А. В.* Годы и войны. М., 1989.
- Горьков Ю. А.* Государственный Комитет Обороны постановляет (1941–1945): Цифры. Документы. М., 2002.
- Гот Г.* Танковые операции. М., 1961.
- Гудериан Г.* Воспоминания солдата / Пер. с нем. Смоленск, 1998.
- Дайнес В. О.* Рокоссовский: Гений манёвра. М., 2008.
- Дайнес В. О.* Маршал Рокоссовский. М., 2015.
- Жуков Г. К.* Воспоминания и размышления: В 3 т. М., 1995. Т. 1–3.
- Завьялов А. С., Калядин Т. Е.* Восточно-Померанская наступательная операция советских войск. Февраль — март 1945 г. М., 1960.
- Залесский К. А.* Империя Сталина // Биографический энциклопедический словарь. М., 2000.
- Казаков В. И.* Артиллерия, огонь!: Записки маршала артиллерии. М., 2008.
- Кардашов В. И.* Рокоссовский. 3-е изд. М., 1980.
- Киселёв В. Н.* Висла — Арденны. 1944–1945 // Военно-исторический журнал. 1993. № 6.
- Коломиец М., Свирин М.* Курская дуга. М., 1999.
- Конецки Т., Рушкевич И.* Маршал двух народов / Пер. с польск. Варшава, 1980.
- Константинов К.* Рокоссовский: Победа не любой ценой. М., 2007.
- Лобачёв А. А.* Трудными дорогами. М., 1960.
- Лопуховский Л. Н.* Вяземская катастрофа 41-го года. М., 2007.
- Лопуховский Л. Н.* Прохоровка без грифа секретности. М., 2005.
- Махрин Ю.* Фронтовая любовь маршала Рокоссовского // Труд. 2005. 8 сентября.
- Митчем С. В., Мюллер Дж.* Командиры Третьего рейха / Пер. с англ. Смоленск, 1995.

- Митчем С.* Фельдмаршалы Гитлера и их битвы /Пер. с англ. Смоленск, 1998.
- Михеенков С. Е.* Жуков: Маршал на белом коне. М., 2015.
- Михеенков С. Е.* Конев: Солдатский маршал. М., 2013.
- Мюллер-Гиллебранд Б.* Сухопутная армия Германии. 1933–1945 /Пер. с нем. М., 2003.
- Невежин В. А.* Сталин о войне. Застольные речи 1933–1945 гг. М., 2007.
- Пономаренко Р. О.* 10-я танковая дивизия «Фрундсберг». М., 2009.
- Рейнгардт К.* Поворот под Москвой /Пер. с нем. М., 1980.
- Рачинский В. В.* Моя жизнь: Автобиографический очерк. М., 1992.
- Рокоссовский К. К.* Солдатский долг /Под ред. А. Я Сухарева. М., 1997.
- Россия в войнах XX века. Потери вооружённых сил: Статистическое исследование /Под ред. Г. Ф. Кривошеева. М., 2001.
- Рубцов Ю. В.* «Советский Багратион»: Маршал К. К. Рокоссовский (1896–1968) //Новая и новейшая история. 2004. № 6.
- Сандалов Л. М.* 1941. На московском направлении. М., 2006.
- Симонов К. М.* Глазами человека моего поколения. М., 1989.
- Симонов К. М.* 100 суток войны. Смоленск, 1999.
- Скрытая правда войны: 1941 год. Неизвестные документы. М., 1992.
- Соколов Б. В.* Жуков: триумфы и падения. М., 2004.
- Соколов Б. В.* Рокоссовский. М., 2010.
- Телегин К. Ф.* Войны неслучайные вёрсты. М., 1988.
- Типпельскирх К.* История Второй мировой войны /Пер. с нем. М., 1956.
- Хаупт В.* Сражения группы армий «Центр» /Пер. с нем. М., 2006.
- Ходаренок М.* Черный октябрь 41-го //Независимое военное обозрение. 2002. № 20.
- Шапошников Б. М.* Битва за Москву. Взгляд из Генштаба. М., 2005.
- Штеменко С. М.* Генеральный штаб в годы войны. М., 1989.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Глава первая.</i> Польские корни	6
<i>Глава вторая.</i> Драгун Каргопольского полка	16
<i>Глава третья.</i> С большевиками	29
<i>Глава четвёртая.</i> Гражданская война	38
<i>Глава пятая.</i> Даурия	48
<i>Глава шестая.</i> Кяхтинский зять	54
<i>Глава седьмая.</i> Учёба	58
<i>Глава восьмая.</i> Миссия в Монголии	68
<i>Глава девятая.</i> Новые назначения	78
<i>Глава десятая.</i> 1937-й	82
<i>Глава одиннадцатая.</i> Корпуса	101
<i>Глава двенадцатая.</i> Первые бои	110
<i>Глава тринадцатая.</i> Ярцевские высоты командарма-16 ...	120
<i>Глава четырнадцатая.</i> Катастрофа под Вязьмой.....	147
<i>Глава пятнадцатая.</i> Белые поля под Волоколамском	168
<i>Глава шестнадцатая.</i> Сухиничи	202
<i>Глава семнадцатая.</i> Тишина лиственничных аллей	215
<i>Глава восемнадцатая.</i> Ад Сталинграда	235
<i>Глава девятнадцатая.</i> Операция «Кольцо»	277
<i>Глава двадцатая.</i> Под Курском и Севском	293
<i>Глава двадцать первая.</i> Удар и контрудар	314
<i>Глава двадцать вторая.</i> На Днепр и дальше	329
<i>Глава двадцать третья.</i> «Багратион»	340
<i>Глава двадцать четвёртая.</i> Rodzinny Polska!	358
<i>Глава двадцать пятая.</i> 2-й Белорусский	376
<i>Глава двадцать шестая.</i> Триумф победителей	400
<i>Глава двадцать седьмая.</i> Польский мундир	405
<i>Глава двадцать восьмая.</i> Внуки и мемуары	424
<i>Глава двадцать девятая.</i> Самый обаятельный маршал	452
Основные даты жизни и деятельности К. К. Рокоссовского	459
Литература	461

Михеенков С. Е.
М 69 Рокоссовский: Клинок и жезл / Сергей Михеенков. — М.: Молодая гвардия, 2017. — 463[1] с.: ил. — (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 1610).

ISBN 978-5-235-03943-8

Поляк, крещённый в православие, ушедший на фронт Первой мировой войны в юном возрасте. Красный командир, отличный кавалерист, умевший не только управлять войсками, но и первым броситься в самую гущу рубки. Варшава, Даурия, Монголия, Белоруссия и — ленинградская тюрьма НКВД на Шпалерной. Затем — кровавые бои на ярцевских высотах, трагедия в районе Вязьмы и Битва под Москвой. Его ценил Верховный главнокомандующий, уважали сослуживцы, любили женщины. Среди военачальников Великой Отечественной войны он выделялся не только полководческим даром, но и высочайшей человеческой культурой. Это был самый обаятельный маршал Сталина, что, впрочем, не мешало ему крушить врага в Сталинградском сражении и Курской битве, в Белоруссии, Померании и Восточной Пруссии. В книге, которая завершает трилогию биографий великих полководцев, сокрушивших германский вермахт, много ранее неизвестных сведений и документов, проливающих свет на спорные страницы истории, в том числе и на польский период биографии Рокоссовского. Автор сумел разглядеть в нём не только солдата и великого полководца, но и человека, и это, пожалуй, самое ценное в данной книге.

УДК 94(47+57)(092)“19”
ББК 63.3(2)622.88

знак информационной
продукции **16+**

Михеенков Сергей Егорович
РОКОССОВСКИЙ: Клинок и жезл

Редактор **Е. В. Смирнова**
Художественный редактор **А. В. Никитин**
Технический редактор **М. П. Качурина**
Корректор **Г. В. Платова**

Сдано в набор 07.07.2016. Подписано в печать 19.10.2016. Формат 84×108/32. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная. Гарнитура «Newton». Усл. печ. л. 24,36+1,68 вкл. Тираж 4000 экз. Заказ

Издательство АО «Молодая гвардия». Адрес издательства: 127055, Москва, Сущёвская ул., 21. Internet: <http://gvardiya.ru>. E-mail: dsel@gvardiya.ru

Типография ОАО «Ярославский полиграфический комбинат». Адрес типографии: 150049, Ярославль, ул. Свободы, 97

ISBN 978-5-235-03943-8